

неотчуждаемости крестьянских земель, поскольку это могло бы привести к обезземелению значительной части крестьянства [10. Ф.395. Оп.1. Д.985. Л.231–231 об.]. Отметим, что позиция Шванебаха практически полностью совпадает с мнением большинства Госсовета, принявшего в 1893 г. решение о неотчуждаемости крестьянских наделных земель и, по сути, предопределившего аграрную политику царизма в последующее десятилетие [1, с. 100 – 103].

Итак, на рубеже XIX – XX вв. наличие в аграрном секторе российской экономики кризисных явлений становилось очевидным все большему числу представителей дворянства, причем как чиновникам различного уровня, так и крупным и средним землевладельцам. Более того, многие из них приходили к выводу о том, что правительственная аграрная политика ведет скорее к обострению кризиса, чем к его преодолению. Наконец, все более очевидными для представителей дворянства становились не только сугубо экономические, но и возможные социально-политические последствия углубления кризиса правительственной аграрной политики, который они считали предпосылкой возможного масштабного политического кризиса в стране или даже революции.

Однако осознавая остроту ситуации и получая достаточно информации о масштабах проблемы, власти вплоть до осени 1906 г. так и не решились приступить к кардинальному реформированию аграрных отношений.

В результате историческое время для относительно спокойного, эволюционного разрешения аграрного кризиса и предотвращения страшившей правящее сословие угрозы революции было безвозвратно потеряно.

1. *Беспалов С.В.* Политика экономической модернизации России в дискуссиях конца XIX – начала XX веков. Самара, 2004.
2. *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъёму. СПб., 1902.
3. ГАРФ. Ф.579. Оп.1. Д.2502. Л.1об.
4. ГАСамО. Ф.3. Оп.233. Д.1541. Л.2, 2 об., 7, 7об, 8.
5. *Головин К.* Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887 – 1898. СПб., 1899.
6. *Головин К.* По вопросу о пополнении убыли дворянского землевладения: докладная записка в Совет соединенного дворянства. Б/г, б/м.
7. *Головин К.Ф.* Сельская община в литературе и действительности. СПб., 1887.
8. *Григорьев.* Аграрный вопрос и прогресс сельскохозяйственной техники. Тула, 1906.
9. РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 396. Л. 2.
10. *Савельев П.И.* Пути аграрного капитализма в России. XIX век. Самара, 1994.
11. *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907 – 1914 гг. Л., 1990.
12. *Щечков Г.А.* О понижении размера земельного дворянского ценза. СПб., 1909.

УДК 94(47)

М.Е. Буров

Г.Я. СОКОЛЬНИКОВ – ПЕРВЫЙ НАРКОМ ФИНАНСОВ СССР

В статье предпринята попытка показать деятельность Г.Я. Сокольникова на посту наркома финансов, раскрыть основное содержание проведенных под его руководством реформ, направленных на укрепление финансовой системы, создание устойчивой советской валюты. Показана личность Г.Я. Сокольникова, его способность отстаивать свою точку зрения и доводить дело до конца, представлены его взгляды по экономическим вопросам.

Ключевые слова: Г.Я. Сокольников, НЭП, денежная реформа, финансовая система.

М.Е. Burov

G.YA. SOKOLNIKOV – FIRST PEOPLE'S FINANCIAL COMMISSAR OF USSR

The author studies the activity of G.Ya. Sokolnikov as a people's financial commissar and reveals the essence of reforms implemented under his command which were introduced to strengthen the financial system and create stable currency in USSR. The article deals with G.Ya. Sokolnikov's personal qualities, his persistence in defending his point view and ability to see his projects through, his views on economic problems are also shown.

The key words: G. Ya. Sokolnikov, NEP, monetary reform, financial system.

Имя одного из самых талантливых представителей большевистской интеллигенции – первого наркома финансов СССР, крупного государственного и политического деятеля, дипломата, журналиста, военачальника – было попросту вычеркнуто из официальной советской истории и более полувека старательно предавалось забвению. Г.Я. Сокольников внес решающий вклад в проведение сложнейшей денежной реформы 1922 – 1924 гг., он создал знаменитый «конвертируемый червонец», принесший «советскому Витте» мировую известность.

Григорий Яковлевич Сокольников (настоящая фамилия – Бриллиант) родился 2 (15) августа 1888 г. в

уездном городе Ромны Полтавской губернии. После переезда семьи в Москву родители определили Григория в 5-ю классическую мужскую гимназию, которую он успешно окончил в 1907 г. Затем Г.Я. Сокольников продолжил свое образование в Московском Императорском Университете.

Он принял активное участие в революционном движении будучи гимназистом. В 1905 г. он вступил в большевистскую организацию, участвовал в Декабрьском вооруженном восстании 1905 г., являлся членом Сокольнического райкома РСДРП. 24 сентября 1907 г. он был арестован, провел полтора года в одиночной камере Бутырской тюрьмы, затем сослан на поселение

без срока. Однако уже через шесть недель Сокольников осуществил побег с места поселения и эмигрировал за границу.

Осенью 1909 г. Г.Я. Сокольников поселился в Париже, где заведовал по поручению В.И. Ленина рабочим клубом «Пролетарий». Одновременно он обучался в университете Сорбонна на юридическом факультете, окончил его в 1914 г., затем – курс докторанта экономических наук.

Вернувшись в Россию в апреле 1917 г. вместе с В.И. Лениным, Григорий Яковлевич вошел в состав Московского комитета и областного бюро большевиков исполкома Моссовета. На VI съезде партии Сокольников был избран членом Центрального Комитета, затем – в узкий состав ЦК и редколлегию ЦО РСДРП (б). С этого времени он редактировал все большевистские газеты, выходящие вместо разгромленной в июльские дни 1917 г. «Правды». По словам Сталина, «ответственными перед партией редакторами «Пролетария» и «Рабочего пути» были тогда члены ЦК Сталин и Сокольников, делившие между собой труд руководства центральным органом» [5].

После Октябрьского переворота 1917 г. Г.Я. Сокольников был избран на II Всероссийском съезде Советов членом ВЦИК. В январе 1918 г. в связи с намечавшимся переездом советского правительства из Петрограда в Москву Сокольников был избран членом бюро ЦК РСДРП (б) в Москве, позднее он стал членом Московского окружного комитета РКП (б) и президиума исполкома Моссовета.

Одновременно с напряженной партийной и советской работой еще 13 ноября 1917 г. Г.Я. Сокольников был назначен членом Совета, а 9 декабря – товарищем комиссара Государственного банка. Сокольников подготовил по поручению Ленина проект декрета о национализации банков, осуществлял руководство ее проведением, возглавлял Комиссариат по делам бывших частных банков, входил в коллегию Наркомата по финансовым делам и бюро ВСНХ первых составов. Сокольников утверждал, что катастрофическое обесценивание денег постоянно сопровождается «революцией цен», вызывающей дефицит дензнаков и заставляющей с новой силой работать печатный станок [2, с. 79].

В ноябре 1921 г. Г.Я. Сокольников был включен в состав коллегии Наркомфина, а 10 января 1922 г. его назначили первым заместителем наркома финансов Н.Н. Крестинского. После отъезда Н.Н. Крестинского на постоянную дипломатическую работу в Берлин 33-летнему Сокольникову предстояло фактически возглавить Наркомат финансов Советской Республики и провести денежную реформу в условиях начавшейся новой экономической политики. В стране господствовала чудовищная финансовая разруха, когда 98% всех государственных расходов покрывались за счет денежной эмиссии, а рубль по сравнению с довоенным обесценился более чем в 50 000 раз. В этих условиях под руководством Г.Я. Сокольникова всего за два с половиной года была практически заново создана почти до основания разрушенная в период «военного коммунизма» финансово-кредитная система страны, проведена сложнейшая денежная реформа.

Уже в январе 1922 г. состоявшееся в Наркомфине совещание, в котором приняли участие крупнейшие

специалисты в области финансов профессора П.П. Гензель, Н.Н. Кутлер, С.А. Фалькнер, Л.Н. Юровский, единогласно поддержало все предложения Г.Я. Сокольникова, касавшиеся свободного обращения золота и иностранной валюты. В письме В.И. Ленину от 28 января 1922 г. Григорий Яковлевич подчеркивал, что идея его заключается в том, чтобы расширить сферу хождения советского рубля, использовать золото и ценности, находящиеся у населения, для покрытия пассива и развития торговли с границей в интересах оживления товарооборота, экономии государственных ресурсов.

На проходившем в марте 1922 г. XI съезде РКП (б), на котором после трехлетнего перерыва Г.Я. Сокольников вновь избрали членом ЦК партии, он выступил с большим докладом о финансовой политике, по которому разгорелись острые прения. Взятые за основу съездской резолюции тезисы Сокольникова «Основные положения финансовой программы» определяли главные направления оздоровления советских финансов. Во-первых, увеличение размеров товарооборота, прежде всего через развитие всех видов торговли, во-вторых, уменьшение и затем полная ликвидация бюджетного дефицита путем резкого сокращения расходов и всемерного увеличения доходов государства, развития налоговой системы, что должно было свести на нет и роль эмиссии. Он решительно выступал за разгрузку государства от массы мелких ненужных убыточных предприятий. Защищая бюджетную политику, основанную на переходе к хозяйственному (финансовому) расчету между казной и государственной промышленностью, Сокольников утверждал, что ни одна из сторон не должна ничего другой давать даром. «Бесплатные сдачи в «общий котел», – писал он Ленину, – бесплатные выдачи «приданого» трестам, внешторгу прекращаются» [6].

Большинство «красных хозяйственников» полагали, что финансовый кризис заключается отнюдь не в том, что выпущено слишком много денег и падает их ценность, а наоборот, в том, что денег не хватает, не хватает оборотных средств на восстановление промышленности. Г.Я. Сокольникова обвиняли в ведомственной узости, «антиэмиссионном азарте» и увлечении финансовыми фокусами. Сокольников был вынужден снова и снова доказывать своим критикам, что дело отнюдь не в злой воле наркомата финансов, не предоставлении денег промышленности и торговле [7, с. 88]. Проблема состояла в том, что новые выпуски ничего не стоящих совзнаков стремительно обесценивали всю денежную массу, находившуюся в обращении, что неуклонно диктовало новую эмиссию, и единственный способ вырваться из этого заколдованного круга – добиться соответствия между масштабом развертывания товарного оборота и размерами денежной массы.

Выступая за восстановление золотого обеспечения денег, Г.Я. Сокольников еще в январе 1922 г. вернулся к своей старой идее о целесообразности создания второй, параллельной совзнакам, твердой валюты, воплощенной в банковских билетах Госбанка и беспрепятственно размениваемой на совзнаки. Рубль, гарантированный от резких колебаний его ценности, полагал Сокольников, не сможет полностью заменить совзнаки, а «может и должен лишь замещать их, «корректируя» существующую бумажную систему, являясь в ней лишь островом устойчивости» [9]. Несмотря на возра-

жения оппонентов Сокольникова, в конечном счете вопрос был решен положительно, и с лета 1922 г. Госбанк начал готовиться к новой для себя операции.

Одновременно с целью сокращения денежной массы Г.Я. Сокольников предложил выпустить краткосрочные облигации 1-го Государственного хлебного займа на 10 млн пудов ржи в зерне с погашением их государством в конце 1922 г. натурой или наличными деньгами по полной рыночной цене ржи в день оплаты. Предусматривалось, что облигации должны свободно продаваться и закладываться, подлежать приему в зачет взносов по единому натуральному налогу, а также использоваться на погашение задолженности государства рабочим и служащим, для уплаты за поставки и т.д. [8].

В последних числах ноября 1922 г. первые банкноты новой советской валюты («червонцы») были выпущены в обращение. Они приравнивались к царской золотой десятирублевой монете, причем на 25% своей суммы обеспечивались золотом, другими драгоценными металлами и иностранной валютой по курсу на золото, а на 75% – легкорезализуемыми товарами и краткосрочными обязательствами. Выпуск «золотых банкнот» ознаменовал собой перелом в развитии финансового хозяйства Республики.

У Г.Я. Сокольникова существовали серьезные разногласия с В.И. Лениным по вопросу монополии внешней торговли. Григорий Яковлевич настаивал на временном разрешении свободного «ввоза и вывоза по отдельным категориям товаров или в применении к отдельным границам» [6. Л.14]. Несмотря на эти разногласия 22 ноября 1922 г. постановлением Президиума ВЦИК Г.Я. Сокольников был официально утвержден наркомом финансов РСФСР.

Если на 1 января 1923 г. доля червонцев в денежной массе составляла всего 3%, то уже со второго полугодия они практически полностью вытеснили совзнаки из сферы крупного хозяйственного оборота. В деревне интерес к червонцам оказался настолько велик, что многие крестьяне отказывались продавать свой хлеб за совзнаки. Выступая на международной экономической конференции в Гааге летом 1922 г., Г.Я. Сокольников указывал на начавшийся процесс финансового оздоровления Советской России и предстоящую организацию экспорта хлеба. Его заявления воспринимались на Западе с глубоким недоверием [1, с. 304]. Прошло совсем немного времени, и Запад был вынужден признать, что наиболее важными событиями года в мировой экономике являлись выпуск советских червонцев и появление российского хлеба на зарубежном рынке.

Устойчивость советской банкноты поддерживалась тем, что в рамках внешнего торгового оборота благодаря значительному пополнению своих валютных запасов Госбанк был в состоянии безотказно обменять каждый предъявленный ему червонец на иностранную валюту по твердому курсу. В конце 1922 г. в стране были узаконены валютные операции, созданы фондовые биржи, где осуществлялись операции по продаже и покупке иностранной валюты и золота. Для повышения вольного курса червонца в случае, если он опускался ниже официального паритета на иностранную валюту, Госбанк выбрасывал на рынок определенное количество валютных ценностей, а если курс поднимался выше валютного паритета, Госбанк, наоборот, скупал золото

и инвалюту на бирже, выпуская для этого дополнительное количество червонцев. В результате в течение 1923 г. происходил процесс повышения стоимости советской валюты по отношению к иностранным, курс которых, наоборот, падал.

Денежная реформа Г.Я. Сокольникова изменила в положительную сторону отношение большинства стран Западной Европы к Советской России. «С удивлением смотришь по приезду из Берлина, – делилась своими впечатлениями побывавшая в Москве немецкая журналистка Л. Кайт, – что погоня за долларами здесь явление почти незнакомое. Предложение долларов как будто даже больше спроса, и доллар должен был теперь капитулировать перед доморощенным червонцем. Это явление начинает убеждать даже иностранцев, скептически относившихся к советам своих московских банкиров выписывать аккредитивы не в долларах, а в червонцах. За первые две недели пребывания одного моего знакомого доллар поднялся на 12%, червонец – на 30%» [4].

2 января 1924 г. курс доллара на московской бирже составлял 2 руб. 20 коп., 1 февраля он был уже равен 2 руб. 17 коп., к 1 марта опустился до 2 руб. 11 коп., а к 1 апреля достиг 1 руб. 94,5 коп. и на этом уровне остановился. Уже в 1925 г. советский червонец официально котировался на валютных биржах Австрии, Италии, Китая, Монголии, Персии, прибалтийских государств и Турции, причем широкие полуофициальные операции с советской банкнотой производились также в Англии, Германии, Польше, США и других странах. Решающими актами заключительного этапа денежной реформы стали выпуск весной 1924 г. казначейских билетов и чеканка разменных серебряной и медной монет. Одновременно была прекращена эмиссия совзнаков и установлен их фиксированный курс в твердой валюте: 50 тыс. руб. образца 1923 г. приравнивались к 1 руб. золотом. Срок хождения совзнаков был продлен до 10 мая, а прием их кассами Наркомфина и Госбанка – до 31 мая. Несмотря на то что вследствие недооценки спроса на казначейские билеты пришлось преодолевать серьезный разменный кризис, к началу июня 1924 г. советская денежная реформа была завершена.

Успех проведенной денежной реформы еще более упрочил авторитет Г.Я. Сокольникова. Возглавив после формирования в июле 1923 г. союзного Совнаркома Наркомат финансов СССР, он одновременно входил в Совет Труда и Оборона. Остроумный полемист, прекрасный оратор и лектор, в личных отношениях холодновато-сдержанный, сознательно державший людей на большой дистанции, Сокольников всегда вызывал у окружающих почтительное уважение. Григорий Яковлевич любил классическую музыку и неплохо сам играл на рояле. Он увлекался живописью, скульптурой, был «неистовым библиофилом». Кроме того, он был превосходным шахматистом, играл в теннис. Жена Г.Я. Сокольникова – известная писательница Г.И. Серебрякова – отмечала позже, что он казался «надменным, гордым, может быть, даже чопорным и самомнящим, но никто никогда не отказывал ему в редком интеллекте, поразительных знаниях, таланте финансиста и государственного мужа» [3, с. 33]. Действительно, многие идеи из трехтомника работ Г.Я. Сокольникова «Финансовая политика революции» (соответственно 1925, 1926

и 1928 г. издания), книги «Денежная реформа» (1925 г.), учебника «Финансовая наука» (трижды переиздававшегося в 1930 – 1931 гг.) и сегодня звучат поразительно актуально.

Совершенно неправильная, по определению Г.Я. Сокольникова, ошибочно продиктованная Госбанку политика чрезмерного финансирования хлебозаготовок и форсированного кредитования промышленности привела осенью 1925 г. к заавансированию оборота, вследствие чего достигнутое ранее равновесие между размерами денежной и товарной массы нарушилось. Сдержанное предложение зерна, которым ответила деревня на «бес-товарье», привело к срыву плана хлебозаготовок, повлекшему за собой невыполнение экспортной программы, сокращение притока валюты в страну. 16 января 1926 г. Г.Я. Сокольников был освобожден от обязанностей наркома финансов. В марте 1926 г. «валютная интервенция» была прекращена. В июле 1926 г. было принято постановление, запрещающее вывоз валюты за границу, прекратилась ее скупка, и пришлось отказаться от котировки банкнот на зарубежных валютных биржах. Конвертируемый червонец прекратил свое существование.

Так завершился период нэпа в истории нашей страны. Г.Я. Сокольников сыграл очень важную роль в практической реализации финансовой политики, в создании твердой, конвертируемой валюты и укреплении финансовой системы государства. Изучение деятельности Сокольникова остается актуальным и для современной России. В условиях разразившегося мирового экономического кризиса сегодня необходимы нестандартные решения, способные осуществить финансовую реформу и оздоровить экономику страны.

1. Жизнь. 1922. № 6.
2. Ленинский сборник. Т. XI.
3. НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. М., 2006.
4. Огонек. 1923. № 21.
5. Правда. 1919. 14 февр.
6. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 222. Л. 7.
7. Сокольников Г.Я. Денежная реформа. М., 1925.
8. Сокольников Г.Я. Финансовая политика революции. М., 1928. Т. 3.
9. Экономическая жизнь. 1922. 6 янв.

УДК 671.12:94(47)

Л.М. Гарсаев

ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ XIX – начала XX веков

Рассмотрены виды украшений, способы, традиции их ношения (на шее, на груди, на талии, на руках и в ушах) в сравнении с украшениями соседних народов.

Ключевые слова: вайнахские мастера, виды украшений, народы Северного Кавказа, традиция ношения украшений.

L.M. Garsayev

WOMEN'S ADORNMENT OF CHECHENS AND INGUSHES in the XIX and early XX centuries

The author analyses types of adornments, ways and traditions of wearing them (on the neck, breast, waist, ears, arms) and compares them to neighbouring ethnic groups.

The key words: *vainakh masters, types of adornments, ethnic groups in the North Caucasus, tradition of wearing adornments.*

Одежда вайнахов, как других народов Северного Кавказа, отличается своеобразием не только в отношении покроя, но и общего стиля и характера украшений.

С древнейших времен в народном быту украшения носят вместе с одеждой. Г.А. Сергеева пишет, что «украшения, как и одежда, служат важным источником для изучения истории и культурно-бытовых особенностей народа, его связей и контактов с окружающим населением, а также художественных традиций, бережно сохраняемых многими поколениями» [6, с. 97]. Подтверждением этого являются как обнаруженные в подземных могильниках, так и до сего времени хранящиеся населением разнообразные украшения, придававшие своеобразную красоту тем, кто их носил. Традиция ношения украшений известна всем народам мира, однако есть существенные различия в их изготовлении, материале, качестве, форме и использовании.

Разнообразием украшений отличается и рассматриваемый нами регион, однако в этом отношении следует особо отметить Дагестан, который на Кавказе выделялся своими оригинальными изделиями – таковыми были работы кубачинцев и лакцев.

С.Ш. Гаджиева отмечает: «Центром производства высококачественных золотых и серебряных изделий был аул Кубачи. Кумыкские женщины, в первую очередь женщины из среды феодалов, делали кубачинцам всевозможные заказы. Нередко работа выполнялась из материала заказчика. Во многих крупных селениях кумыков работали также мастера-ювелиры, как приезжие из Кубачей и лакских аулов, так и местные» [2, с. 237]. Изготовленные ими украшения быстро распространялись среди соседних народов. «Украшения делались местными и дагестанскими мастерами, покупались в городах, особенно во Владикавказе. Чеченки и ингушки из богатых семей в конце XIX – начале XX вв. носили